

Федор Быханов

ЛОВЕЦ ПОКЕМОНОВ

Судебные очерки

Квартира с мебелью

Имея в руках комплект ключей от входной двери чужого недвижимого имущества, арендатор благоустроенного жилья взялась за совершение уголовных преступлений.

...Перед началом нового учебного года большинство иногородних студентов заняты поисками крыши над головой, куда можно перевезти из, отчего дома учебники и тот нехитрый скарб, без чего не обойтись, осваивая новые для себя науки.

В конце прошлого лета совсем иначе обстояли дела у Никиты Бушина. Определившись для себя с недорогим студенческим жильем, потребовавшим ежемесячную оплату всего в две тысячи рублей, парень озаботился сдачей в аренду собственной благоустроенной квартирой. Она только что была подарена ему матерью вместе с той мебелью, что пошла от продавцов в придачу, после уплаты Бушиной без малого полутора миллиона рублей предыдущим владельцам недвижимости.

Можно было бы, конечно, самому вольготно

расположиться в благоустроенных хоромах, но стипендии в 2100 рублей не могло бы хватить парню даже на оплату счетов за потребленные коммунальные услуги, не говоря уже о стоимости билетов за проезд в общественном транспорте на лекции и обратно и питание в столовой. Так что лучшим применением дорогостоящего подарка матери Никита посчитал именно выгодную сдачу его в аренду.

Выяснив среднюю ежемесячную стоимость сдачи в наем такого рода жилплощади, составлявшую в то время ровно девять тысяч рублей, он дал объявление на специализированном сайте в сети Интернет.

Отклик не заставил себя долго ждать. По указанному номеру телефона вскоре позвонил незнакомец, назвавшийся Олегом. Тогда же они обговорили время, удобное обеим сторонам для встречи непосредственно по адресу жилплощади, принадлежащей Никите Бушину.

Правда, собрались в назначенный час гораздо большей компанией. Олег был с женой, которую представил Галиной Дымовой, а Никита пригласил специалиста агентства недвижимости, чтобы тот, как полагается, профессионально составил официальный договор аренды.

Молодой паре, подыскивавшей, по их словам, «семейное гнездышко» очень понравилось

увиденное. В том числе и обстановка, имевшаяся в квартире. Где было все необходимое и даже более того — от кухонной до спальноей мебели и даже ковров, скрадывавших звуки их шагов, когда все вместе обходили помещения, где новоселам предстояло поселиться с правом пользования всего этого добротного и красивого имущества.

Впервые в жизни получив на руки такую большую сумму денег, какими для Никиты оказалась предоплата, он назначил очередную встречу ровно через месяц. После чего, оставив Олегу с Галиной два комплекта ключей, он благодушно отправился по своим делам, связанным с хлопотами по личному студенческому обустройству.

Там начались занятия, потребовавшие не только присутствия в учебных аудиториях, но и выезда за пределы Бийска. Так что когда календарь отсчитал срок, за который были получены от арендаторов деньги, лично получить следующую предоплату у Бушина не получилось. Пришлось перенести эту встречу еще на месяц, о чем парень и решил поставить в известность своего нового знакомого.

Но звонок по телефону немало разочаровал Никиту. Его собеседник, при прошлой их встрече, показавшийся любящим супругом своей красавицы жены, теперь был о той совершенно иного мнения.

Заявил, что больше арендованной жилплощадью не пользуется, потому, что съехал от Галины почти сразу же после того, как начали они проживать в одних стенах.

Ей же оставил и комплект ключей от входной двери. А чтобы в правдивости его слов можно было убедиться, даже продиктовал номер мобильного бывшей супруги.

Записав нужные цифры, Никита тут же набрал их на телефоне, чтобы позвонить Галине Дымовой. Она трубку взяла. Однако в тоне женского голоса не было уже и малейшего намека на прежнюю вежливость. Подтвердив информацию о разводе с бывшим сожителем, она объявила о собственном переезде. Причем — в другой город.

Что касается комплекта ключей, то пообещала немедленно выслать его из Владивостока почтовой бандеролью.

Оба этих разговора так огорчили студента, что он связался с матерью, чтобы поделиться с ней своими переживаниями по поводу неудачного выбора арендаторов.

А еще, поддавшись недобрым предчувствиям, поселившимся в душе, пригласил ее вместе с ним сходить на его квартиру, чтобы на месте убедиться в сохранности имевшегося в их недвижимости немалого имущества.

Самые тревожные предположения

подтвердились сразу же, едва Бушины вошли в жилище, принадлежавшее Никите. Там, где прежде повсюду были ковры, а на них теснилась удобная мебель, теперь было совершенно пусто. Не осталось ни столов, ни кровати, ни даже кресла-качалки, не говоря уже о стульях и тумбочках.

Чтобы выяснить место, куда без спроса перевезли его имущество, Никита снова набрал на мобильнике номер Галины. Она и теперь взяла трубку. Но уже в последний раз. Заявила категорически о том, что к пропаже вещей не имеет никакого отношения. После чего прервала телефонную связь и больше на его звонки не откликнулась.

Пришлось Бушиным идти в полицию, где они заявили о случившемся и оценили похищенные у Никиты материальные ценности в 62532 рубля, как и значилось в купчей, по которой мать приобретала сыну подарок — квартиру с полным комплектом подержанной мебели.

Криминалисты, как полагается, побывали непосредственно на месте происшествия. Зафиксировали в квартире следы, оставленные там неизвестными похитителями. Изъяли у потерпевшего и приобщили к материалам уголовного дела даже копию договора аренды, по которой тот предоставил два комплекта ключей от входной двери своим недолгим квартирантам.

Сами замки пришлось поменять. А чтобы зря помещение не простаивало, Бушин пустил туда новых арендаторов. И вот от них, буквально через день-другой Никита получил серьезные претензии.

Они сообщили, что насторожились попыткой неизвестной женщины проникнуть в квартиру с помощью прежних ключей. Когда сами вышли к ней, то представившись Натальей Полевой, она заявила свои права на жилище.

Разбираться в ситуации пришлось вместе с сотрудниками правоохранительных органов. Гражданка Полева, этой осенью переехавшая на Алтай из Краснодарского края, временно поселилась у подруги, сгрузив свои вещи у нее в гараже. Сама же стала подыскивать по Интернету подходящую съемную квартиру. На сайте познакомилась с женщиной, которая сдала жилище, взяв предоплату в сумме 9000 рублей.

Вещей в квартире уже не было в тот момент, когда, в обмен на ключи, передавала деньги незнакомке из Интернета, даже не глянув в ее документы. По описаниям это могла быть Галина Дымова.

Ее бывший сожитель Олег, которого удалось разыскать по данным, имевшимся в договоре аренды, отрицал свою причастность ко всему, что случилось по этому адресу после его развода и разъезда с бывшей супругой.

В доказательство своей искренности даже упомянул, где теперь можно было бы найти женщину, которой оставил свой комплект ключей.

Как оказалось, ни в какой Владивосток она не уезжала. Жила в Бийске на новой для себя съемной квартире. Где даже отыскалось часть из того, что имелось в перечне похищенного у Никиты Бушина, заявившего о пропаже мебели и ковров.

На очной ставке приезжая с юга России опознала в Галине Дымовой ту женщину, которая обманом взяла с нее предоплату за чужую квартиру. Поняв, что бесполезно отпираться в том, что натворила, Дымова взялась за перо и бумагу, чтобы написать заявление о явке с повинной.

...Работа учительницей сказалась на ее умении владеть словом. Очень доходчиво объясняя свои намерения, Дымова поведала о том, как оставшись без супруга, одна не смогла платить за большую жилплощадь. Взамен подыскала комнату проще, куда и перевезла вещи с прежнего адреса аренды. А когда понадобились деньги, сначала распродала все, на что нашлись покупатели, а потом сумела найти женщину, которая заплатила ей за месяц проживания в чужой квартире, где и появился у Галины и первый, и последующий планы незаконного обогащения.

Пока велось расследование обоих уголовных дел, возбужденных в отношении Галины Дымовой,

она сумела возместить Наталье Полевой материальный ущерб. Та оказалась не злопамятной. Простила недавнюю обидчицу и в связи с примирением сторон, по данному факту уголовное преследование было прекращено.

А вот по поводу мебели, похищенной из квартиры студента, пришлось ей объясняться со скамьи подсудимых, когда действия обвиняемой были квалифицированы как присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

В качестве смягчающих обстоятельств, были взяты во внимание чистосердечное раскаяние Галины Дымовой, ее активное содействие в расследовании преступления, розыске имущества, добытого преступным путем и добровольное возмещение причиненного материального ущерба. А потому приговорили осужденную лишь к полутора годам лишения свободы условно с испытательным сроком продолжительностью в один год.

Второе завещание

Для того чтобы воспользоваться волей своей скончавшейся родственницы, наследникам пришлось отстаивать свои законные права в суде.

...В большом светлом сельском доме — с возделанным приусадебным участком и крепкими надворными постройками, где прошла большая часть жизни, на старости лет совсем одна осталась пенсионерка Мария Дергушова. Благо, что ее не оставили наедине с бытовыми заботами и уходом по хозяйству родные люди.

Дочка племянника старушки — Нина Коржова радушно пригласила Марию Ивановну к себе на постоянное жительство в такую же отдаленную от города деревню, расположенную в нескольких десятках километров от того места, где всю себя посвятила труду пожилая ныне женщина, и где на сельском погосте остались дорогие ее сердцу люди.

Не оказался сиротой — без хозяйки и отчий дом, откуда она уехала по новому адресу. Присматривать за жилищем и всем остальным вполне могли живущие по соседству другие родственники. Тем более что одному из них — праправнуку Юрию Лукоеву, как и Нине Коржовой, на равных долях оставила хозяйка все это свое имущество.

Для чего она лично побывала в сельском совете, чтобы составить и заверить там свое завещание, как и предусмотрено Гражданским кодексом России.

Но время шло и, однажды на новом месте

заскучала старушка по своему прежнему селу. Словно что-то почувствовала, пожелав быть ближе к тем, кого ранее сама проводила в последний путь.

Перечить ей не стали. Только теперь уже приняли ее в семье Лукоевых. К сожалению, ненадолго. Не прошло и двух месяцев, как Марии Дергушовой не стало. Честь по чести похоронили усопшую.

Оплакала ее и Нина Коржова. Только дела и заботы помешали женщине в положенный полугодовой срок вступить в права наследования имущества Марии Ивановны, которое та поделила между внучатой племянницей и правнуком.

Несколько позже приехала она к нотариусу из своего села за бумагами, дающими право на половину здешнего дома, двора и всего прочего, о чем ей не раз говорила старушка, немало времени проживавшая у нее на всем готовом.

Правда самого письменного волеизъявления в вещах Марии Ивановны она не нашла. Однако женщина точно знала о втором экземпляре документа, остававшемся в здешнем сельском муниципалитете, должностное лицо которого, в соответствии с Конституцией РФ было уполномочено совершать нотариальные действия, в том числе и удостоверить завещания.

И вот там посетительница, к глубокому своему разочарованию, вдруг узнала, что все

наследство оставлено не ей, а исключительно одному человеку. Ее родственнику — Виктору Лукоеву.

Впрочем, такое вполне могло быть. Все же, как гласит Гражданский кодекс РФ, завещатель вправе по своему усмотрению распоряжаться личным имуществом: как оставлять его кому-то, так и лишать наследства, не указывая причин своего такого решения.

Казалось бы, оставалось Нине Коржовой только смириться с этим. Но, по ее мнению, не раньше, чем сама убедится в законности того, что произошло. И начала устанавливать истину.

Полученная ею у сельских властей копия прежнего завещания действительно содержала имена двух наследников. Но на нем теперь имелась пометка о, сделанной позже, менее чем за два месяца до смерти Марии Дергушовой, отмене данного волеизъявления.

Только что-то насторожило несостоявшуюся наследницу в этой дополнительной записи, своим проявлением на официальной бумаге, лишившей ее половины состояния, оставленного покойной родственницей, в чем сама была твердо. А так как по Конституции России право частной собственности охраняется законом и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, туда и обратилась Нина Коржова в

суд с исковыми заявлениями.

Причём, сделала это и к сельскому руководству, и к своему дальнему родственнику, оказавшемуся теперь единоличным наследником по новому завещанию прабабушки.

И вот тут, в ходе установления истины начались ей встречаться странности.

Например, то самое второе завещание, что составлено позже, как и предыдущее, должно было быть учтенным в книге регистрации нотариальных действий, а его второй тоже экземпляр храниться в архивных материалах.

Но ничего этого отыскать не удалось.

Не нашлось в сельсовете и квитанции об оплате за удостоверение завещания в пользу одного Виктора Лукоева. Там имелось только подобного рода подтверждение лишь по поводу внесения Марией Ивановной в кассу положенной суммы, когда та назвала своими наследниками одновременно и внучатую племянницу и правнука.

Хотя Виктор Лукоев утверждал, что намерение все оставить исключительно ему одному прабабушка осуществила сама, когда незадолго перед своей кончиной лично сходила в сельсовет.

За прошедшее с той поры время в штате сельского муниципального ведомства произошли изменения. К моменту начала судебной тяжбы там уже не работала Вера Жукова, чьи подписи

заверяли оба документа: отмененный прежний и другой, официальных следов которого в сельсовете не нашли.

Эту бумагу, с пометкой «Завещание не отменено», своей подписью на ней, как должностного лица и заверенной печатью спустя несколько месяцев после смерти Марии Дергушовой, по просьбе наследника она же и предоставила в суд.

Заодно пояснила, что не помнит точно: какой из этих документов был оформлен раньше, потому, что и на первом, и на втором завещании стояла одна и та же дата регистрации.

И все же существенное отличие между собой в документах имелось. Если на первом стояла гербовая печать сельсовета, то на втором, в достоверности которого усомнилась истица, имелся оттиск печати «Для нотариальных действий». Пришлось устанавливать правильность использования и того, и другого.

Вот тут, при изучении папки с документами за несколько лет, начиная с того, когда появилось на свет второе завещание, из делопроизводства нотариального характера выяснилось, что на всех заявлениях ставилась исключительно гербовая печать.

И ни разу не использовалась, как оказалось, уже, ранее вышедшая из употребления, печать «Для

нотариальных действий».

Отвечая на вопросы суда, бывшая сотрудница сельсовета заявила, что запись об отмене первого завещания она сделала сама, когда к ней приходила Мария Дергушова. И сама же, по словам Веры Жуковой, выдала она Юрию Лукоеву справку, когда тот приходил к ней на работу перед единоличным вступлением в права наследования имущества прабабушки. А также оформила завещание на него, поставив на получившейся бумаге отметку о том, что оно не отменено.

Как раз тот факт, что оба завещания датировали одним и тем же днем, по мнению специалистов, привлеченных к рассмотрению судебной тяжбы, названо грубой, непрофессиональной ошибкой.

Выяснилось, что работая на компьютере, эта сотрудница тогда еще сельского муниципалитета, когда в прежнем завещании убрала данные о Нине Коржовой, то оставила в качестве наследника одного Юрия Лукоева. Но вот дату оформления новой бумаги при этом не изменила. Распечатала на принтере и заверила не гербовой печатью, как полагалось, а той, что оказалась под рукой и давно уже не использовалась в подобных случаях.

Не смогла объяснить Вера Жукова и то, почему не внесла второе завещание в реестр нотариальных действий, что также

свидетельствовало в пользу утверждений истицы. Говорило о том, что второе волеизъявление от Марии Ивановны Дергушовой в пользу одного только Виктора Лукоева законным образом вообще не выдавалось, а слова Жуковой в данной части ее показаний не соответствуют действительности.

На процессе выступила и свидетельница, заявившая, что родственница Веры Жуковой, как она помнит, ранее несколько лет состояла в гражданском браке с человеком, близким для Виктора Лукоева.

Этот факт, некоторым образом, приоткрывал свет на возможный повод, судя по всему, имевшийся для действий бывшей сотрудницы сельсовета в пользу претендента на единоличное владение всем тем немалым имуществом, что осталось после смерти его прабабушки.

Когда рассматривалось дело в суде, то со стороны ответчиков, так и не было представлено достаточно доказательств того, что завещание в пользу Виктора Лукоева выдано позже предыдущего. А также не доказано, что соблюдались все нормы действующего законодательства по составлению и удостоверению завещания органами местного самоуправления. Как это было с завещанием Марии Дергушовой, поделившей свое имущество между двумя наследниками — внучатой племянницей и

правнуком.

Поэтому, рассмотрев дело, суд признал недействительным, зарегистрированное в сельсовете завещание Марии Дергушовой о передаче всего ее имущества одному Виктору Лукоеву.

Заодно суд пришел к выводу о том, что у сотрудницы сельсовета не имелось никаких оснований ставить на первом завещании, составленном в пользу двух наследников — Нины Коржовой и Виктора Лукоева запись о лишении его законной силы. Таким образом, запись «Отменено» признана недействительной. И наоборот, действительным, тем же решением суда признано завещание, по которому наследниками являются и внучатая племянница, и правнук Марии Ивановны.

А еще, суд решил взыскать в равной мере с администрации сельсовета и Виктора Лукоева по сто рублей в пользу Нины Коржовой в качестве компенсации понесенных ею затрат на оплату государственной пошлины.

Пыточный подвал

Самые изощренные издевательства над жертвой, не помогли преступникам добиться самоговора.

...Совершенно непредсказуема ранней весной

погода на дворе. Если еще в начале недели настроение портили пронизывающие холодные ветры, то к приближающимся выходным это последнее дыхание ушедшей зимы сменилось настоящей оттепелью, вызвавшей у Николая Логинова желание провести отдых в компании с сыном Сергеем.

Они давно проживали по разным адресам. С тех пор, как Николай Иванович обрел новую семью. Но развод родителей не испортил отношения между старшим и младшим Логиновыми. Иногда они вместе проводили досуг, когда Сергей мог поделиться и сокровенными чувствами, как это было прошлый раз, когда пообещал познакомить отца со своей девушкой.

Так что, набирая его абонентский номер на телефоне сотовой связи, Николай Иванович надеялся именно на это. Однако в голосе сына не оказалось прежней радости. И даже в трубку были слышны болезненные нотки, пробивавшиеся сквозь каждое его слово.

На вопрос о том, что случилось, ответил, что заболел пару еще дней назад, думал отлежаться, но теперь вот охватил сильный жар. Поднявшаяся в родительском сердце тревога заставила Николая Логинова посоветовать ему немедленно идти в больницу. А еще лучше — вызвать «Скорую помощь».

Сын так и поступил. Потому что в воскресенье поступило сообщение о его госпитализации в одной из городских больниц. Прихватив гостинцы, отец сразу же отправился туда, чтобы подбодрить, пожелать скорейшего выздоровления.

В приемном покое, переложив, пахнувший яблоками и апельсинами пакет в левую руку, Николай Иванович освободившейся правой рукой достал из кармана мобильник. Нажал кнопку вызова, чтобы предложить Сергею спуститься к нему на встречу.

Тот ответил на звонок. Но еще более болезненным голосом, чем прежде, отказался от встречи. При этом сослался на то, что еще больше расхворался и даже подняться с кровати не может.

Оставалось навестить сына непосредственно в палате. В регистратуре, назвав его имя и фамилию, визитер получил данные, огорошившие его еще больше. Ведь совершенно неожиданно для себя узнал, что поместили Сергея вовсе не там, где лечат от простуды, как он полагал, а в ожоговое отделение.

Получив белый халат и наставления, как вести себя в стерильных условиях, мужчина стремглав преодолел несколько лестничных пролетов и оказался на пороге нужной ему палаты.

Внешний облик сына оказался еще хуже того,

к чему отец готовился. Тот лежал, не имея возможности даже воспользоваться простынкой. Потому что во многих местах оказался покрытым марлей с пропитавшимися сквозь нее следами нанесенных на раны препаратов против ожогов и выделениями гноя. Да и там, где марлевых перевязок не было, тело, руки и ноги покрывали багровые синяки и следы ссадин, приченных с такой силой, что и спустя несколько дней, окраска их не спешила становиться бледнее прежнего.

Положив фрукты на тумбочку, Николай Иванович приступил к расспросам на счет того, кто мог так изувечить сына. Но Сергей сначала буркнул, что кое-кто решил поиграть над ним в полицейских. И тут же, решив, что сказал лишнее, совсем замолчал. И даже отвернул голову на подушке в сторону, давая понять, что никаких подробностей пояснять не станет.

Только и отец не сдавался.

Правда, прежде чем успокоился и заговорил снова, понадобилось почти неделя их чуть ли ни ежедневного общения, проявления постоянной заботы и попыток поднять настроение, а также то, что медики сумели остановить развитие у пациента болезни, и молодой человек пошел на поправку.

Начав рассказывать все начистоту, он заявил, что, вскоре после мартовских праздников, когда возвращался вечером от любимой девушки, у

самого подъезда своего дома встретился с поджидавшими этого момента, знакомыми.

В числе их были Олег Шубин и Владимир Мохов, известный еще со школьных лет. Потому не подумал ничего плохого, когда под пустяковым предлогом они пригласили сесть вместе с ними в свою машину. И только уже в салоне «Жигулей», отъехавших на пустынное место, понял допущенную оплошность.

Спутники, убедившиеся, что никто не видит со стороны их действий, потребовали немедленно признаться в распространении наркотиков. Искреннее удивление Сергея ничем не подтвержденными обвинениями, было наказано дюжиной ударов, нанесенных ему одним из игроков в «сыщики».

В поисках вещественного подтверждения своих доводов они обшарили карманы, а не найдя ничего напоминающего на то, в чем подозревают в «Жигулях» своего нового пассажира, даже разорвали куртку, надеясь вскрыть тайники за подкладкой. И тут, к полному разочарованию самозваных «сыщиков», тоже ничего не оказалось.

Между тем удары их кулаков сыпались безостановочно, пока обессиленный от боли Сергей вообще не перестал на них реагировать. Молчанием он ответил и на угрозы закрыть на несколько дней под замок, пока не станет сговорчивее.

Тогда путь продолжился до многоквартирного дома. Из остановившейся легковушки вывели избитого пленника и затащили в подвал, видимо используемый для своей мастерской сантехниками небольшой управляющей компании из жилищно-коммунальной сферы.

Судить об этом можно было по слесарным инструментам, разбросанным на верстаке, а также комнате отдыха с диваном, обивка которого засалилась грязными спецовками рабочих.

А еще имелась розетка на стене для бытовых электроприборов. В том числе и, казавшегося здесь совершенно чуждым, утюга. Но так не считал Владимир Мохов. Он демонстративно включил утюг, угрожая с его помощью «развязать язык» несговорчивой жертве. В то время как его сообщник Олег Шубин вооружился разводным газовым ключом.

Видя, что угрозы на Сергея не действуют, оба взялись за дело, о котором, явно имели предварительную договоренность. Потому что вместе с утюгом в мастерской нашелся и рулон скотча.

Спустив с Логинова последнюю одежду, они замотали ему клейкой лентой руки и ноги, залепили рот, чтобы посторонним не были слышны, доносившиеся отсюда вопли. После чего дали волю рукам и своей извращенной фантазии.

Один с размаху бил, не выбирая куда, тяжелым «газовиком», тогда как другой то и дело прижигал кожу истязуемого раскаленным утюгом, держа его прижатым до тех пор, пока не доносился запах горелой плоти.

Несколько часов, наполненных болью и унижениями, показались Сергею вечностью. Он уже предполагал, что живым не выйдет наружу, когда мучителям наскучила, затянувшаяся «игра в полицейских». Да и сверху подали сигнал «Жигули», прежде отъезжавшие после их доставки к подвалу.

Разрезав путы из скотча на руках и ногах, отлепив его кусок со рта парня, они разрешили ему одеться. Затем вывели наружу из подвала. Посадили в машину и, покружившись на ней по городу, весь путь запугивали угрозами неминуемой расправы, если кто-то узнает от него обо всем случившемся.

И только потом высадили избитого Сергея на противоположном конце города. Откуда он несколько часов шел домой по ночной темноте под пронизывающим холодным ветром, от которого совсем не спасала куртка изорванным в клочки.

Рассказ шокировал отца. Убедив сына написать заявление в полицию, Николай Иванович постарался потом всегда быть рядом, пока велось следствие.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у Сергея Логинова оказались не только следы ушибов, нанесенных твердым предметом, но и термические ожоги 2–3 степени на ограниченных участках туловища и конечностей, на общей площади в семь процентов кожных покровов.

Однако честно признаваться в своей причастности к ним не спешили Мохов с Шубиным. Они, как выяснилось, нигде не работали. Все свое свободное время проводили в шатаниях по городу и просиживая у компьютера, подключенного к Интернету.

Где то там, случайно услышали о подозрениях в отношении Сергея Логинова. И при удобном для себя случае решили припугнуть его, наказав заодно за все предполагаемые грехи.

К ответу за это оба успели подготовиться, видимо, узнав о долгом лечении жертвы в ожоговом отделении. Потому что во время следственного эксперимента, проведенного в слесарной мастерской, там уже не оказалось ни дивана, на котором истязали беззащитного парня, ни газового разводного ключа, ни, тем более утюга.

Дело в отношении Олега Шубина было рассмотрено отдельным производством. Его осудили первым. Тогда как Мохов, орудовавший утюгом, отпирался до тех пор, пока не пошли прахом все доводы его защиты.

В итоге действия обвиняемого были квалифицированы как истязание, то есть причинение группой лиц физических и психологических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями с применением пытки и осужденному назначили наказание в виде трех лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Дешевая солярка

Воспользовавшись электронной картой для заправки автомобиля на АЗС, приятели организовали бойкую торговлю дизельным топливом по цене ниже рыночной.

...Практически все крупные поставщики горюче-смазочных материалов, обладающие разветвленной сетью автозаправочных станций, имеют своих привилегированных потребителей, с которых при обслуживании даже наличных денег не берут за отпускаемое топливо.

Потому что рассчитывается за водителей служебного транспорта, заправивших баки машин, даже, что называется, «под завязку», руководство предприятия, заключившее специальный договор, основанный на использовании электронных карт, когда каждому, имеющему ее автомобилисту,

остается только протянуть кассиру АЗС такой чип, набрать персональный код и колонка выдаст необходимое количество горючего.

И уже по итогам истекшего месяца из операционного центра автозаправочной сети партнерам направляются на оплату протоколы со всех станций, где заправляли их технику.

Причем, они сами осуществляют контроль объемов ГСМ, что были отпущены на автозаправках предприятию по чипам. Так обычно было и у производителей строительных материалов, чьи миксеры-цементовозы развозят раствор по объектам, расположенным не только в Бийске, но и за пределами города, пожирая в пути сотни литров дизельного топлива.

А тут случился конфуз.

Едва еще минула половина месяца, а в конторе уже получили сразу несколько протоколов с АЗС с указанием образовавшейся значительной кредиторской задолженности. Да и как иначе, если только за один световой день «нефтянка» отпустила более двух тонн летней и зимней солярки на общую сумму около 85 тысяч рублей.

Причем, проверка полученной документации показала, что получателем всего этого «моря» дизельного топлива был только один водитель — Юрий Грушин. Его данные и номер закрепленного автомобиля КАМАЗ, оборудованного установкой

смешивания бетонного раствора прямо в дороге, вычислить удалось очень просто.

Потому что электронную карту забора горючего он лично получил у механика автопарка под роспись в карточке учета малоценных и быстро изнашиваемых предметов. С одновременным подтверждением того, что извещен о строгом запрете передавать чип другим лицам, а также получать по нему GSM для личных целей.

И вот это, видимо случилось. Однако, как всегда бывает при обычных ревизиях, в данном случае не пришлось даже сверять датчик топлива, установленный на автомобиле, а пройденный путь отслеживать по данным спутниковой навигации.

Ведь в тот день, когда солярка «лилась рекой», этот КАМАЗ даже не покидал территорию автопарка, ведь, по данным менеджера, отвечающего за логистику, Юрий Грушин пришел с утра в состоянии алкогольного опьянения и за руль сесть не мог уже по закону. Показавшись у машины, он тут же и убрался восвояси.

В отделе кадров, где полгода назад оформляли его прием на постоянную работу, имелся номер мобильного телефона. По нему и позвонили, намериваясь получить ответы на все вопросы. Юрий трубку взял, но пояснил, что лично явиться для объяснений не может, потому что гостит в Горно-Алтайске, а его электронная карточка лежит

в кабине автомобиля.

Послали механика убедиться в правдивости слов шофера. Но он вернулся от смесителя бетона на колесах с пустыми руками, так как в указанном месте чип не нашел. Снова последовал звонок Грушину. И тогда он заявил, что электронную карточку у него похитил Олег Осеев.

Личность названного лица тоже была хорошо знакома на предприятии строительной индустрии. Потому что устроился на работу почти одновременно с человеком, утверждавшим теперь, что у него Олег похитил электронную карточку и возможно, причастен к исчезновению более двух тысяч литров солярки.

Правда, за несколько дней до этого Осеев уволился по собственному желанию. Но бывшее место работы не забыл. Охранник, стоявший на воротах, запомнил, что тем утром приезжал на своих «Жигулях» седьмой модели. А когда отбывал в неизвестном направлении, вместе с ним в салоне ВАЗ-2107 находился и Юрий Грушин.

Снова этих двух приятелей представители руководства предприятием увидели на видеозаписях, полученных с камер наружного видеонаблюдения, установленных на тех АЗС, откуда пришли протоколы с указанием отпущенного дизельного топлива по чипу, выданному Грушину.

Вот только, получали ГСМ всегда по-разному. То заливали горячее в канистры, то в металлические бочки, но чаще всего в баки автомобилей, не имевших никакого отношения к организации, которой теперь нужно было оплачивать кредиторскую задолженность, возникшую из-за повышенного забора солярки.

И тогда заявление обо всем, что удалось выяснить, было направлено в правоохранительные органы. С одновременной просьбой изобличить тех, кто похитил 2040,06 литров дизельного топлива на общую сумму 84791 рубль 55 копеек.

Первым предстал перед следствием Юрий Грушин. Но он признался лишь в присвоении чуть больше 405 литров солярки. Мол, получилось это от того, что поддался на уговоры совместно посидеть со спиртным бывшего коллеги, встретившегося у гаража.

Деньги на покупку угощения решили получить, реализуя солярку, которую можно получить по служебному чипу водителя. Так и сделали. Продавали добычу по сильно заниженной цене, чтобы быстрее найти покупателей. Одинаково просили по «четверной» за литр, стоивший в летнем варианте 32 рубля, а в зимнем и того дороже — 35 рублей 20 копеек.

Местом, где обмывали свой «успех», выбрали гостиничный номер, снятый на сутки. Там же и

остался Грушин, когда с похищенным у него чипом приятель отправился продолжать получать солярку с последующей перепродажей. Разбудил постояльца гостиницы звонок директора, сообщившего о пропаже двух с лишним тонн ГСМ.

В подтверждении своих слов, Юрий предъявил квитанцию из гостиницы, где провел то самое время, когда на АЗС расхищали материальные ценности.

Совсем иначе эта история прозвучала из уст Олега Осеева. Все незаконные операции по получению солярки и ее продаже они, по его словам, осуществляли исключительно на пару. Только деньги забирал себе Грушин, в конечном итоге, заплативший ему лишь две тысячи рублей за помощь в деле.

Его слова подтвердили и свидетели, в роли которых выступали покупатели дешевой солярки. Ведь, вручая им чип и обучая тому, как пользоваться паролем, Грушин потом забирал его обратно вместе с деньгами.

Однажды, таким образом, им удалось реализовать сразу тонну зимней солярки, получив с покупателя 25 000 рублей. И снова сообщников изобличили видеозаписи, на которых они были вместе с покупателями дизельного топлива, стоившего счастливым клиентам намного ниже реальной рыночной цены.

Таким образом, рассыпалось в прах алиби с пребыванием в гостинице, с помощью которого один из сообщников пытался минимизировать свою личную ответственность за то, что совершили вместе.

Да и слова Осеева, утверждавшего о своей непричастности к получению оплаты за незаконно проданную солярку, были опровергнуты в ходе очных ставок и следственных экспериментов. Их проводили на тех АЗС, где сообщники так ловко орудовали электронной картой и паролем к ней, самовольно получая дизельное топливо от имени предприятия, заключившего договор с поставщиками нефтепродуктов.

В итоге вменили Юрию Грушину вину в растрате, то есть хищении вверенного ему чужого имущества. Тогда как Олега Осеева обвинили в пособничестве при совершении этой растраты. В качестве смягчающих вину обстоятельств учли положительные характеристики, выданные обоим по месту жительства.

Приняли во внимание отсутствие предыдущих судимостей, раскаяние и заявления о явке с повинной, послужившие скорейшему расследованию преступления. Потому, если получил Юрий Грушин наказание в виде одного года ограничения свободы, то Олега Осеева приговорили, всего, лишь, к ограничению свободы

сроком на десять месяцев.

Все время отбывания судимости, они обязаны не менять места жительства и не выезжать за пределы Бийска без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за таким, как они, контингентом граждан. Туда же ежемесячно оба должны являться на регистрацию.

Кроме того, приговором суда, с осужденных Юрия Грушина и Олега Осеева в солидарном порядке взыскано в пользу предприятия, у которого растратили 2040,06 литров дизельного топлива, его стоимость в сумме 84791 рубль 55 копеек, в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Для исполнения приговора в части гражданского иска суд обратил взыскание в соответствующей части на принадлежащий Олегу Осееву автомобиль марки КАМАЗ. Кроме того, с обоих взысканы в доход федерального бюджета процессуальные издержки, в общей сложности, составившие более пятнадцати тысяч рублей.

Арестованное имущество

Хитроумные аферы, которые провернул самозванец, обещавший выгодные сделки в ходе публичных торгов, на самом деле его самого оставили ни с чем.

...Появление в Бийске нового

дипломированного специалиста в области права, на первых порах было только на руку одной из коммерческих структур, где устроился консультантом по юриспруденции уроженец Хабаровского края Анатолий Симонов.

Но затем, обретя кое-какие связи и набравшись практического опыта, он открыл свою собственную Юридическую кантору, куда набрал целый штат сотрудников, имевших соответствующую подготовку, а, то и службу в правоохранительных органах за плечами. И с карьерой все обстояло у него благополучно: за пару лет можно было пройти путь до заместителя директора.

А так как заказы выполнялись достаточно денежные — от ста до пятисот тысяч рублей, то и среднюю заработную плату основатель заведения держал на уровне, вполне удовлетворявшем подчиненных ему коллег.

Все шло своим чередом, пока однажды, весенним днем, отправившись на своей личной иномарке «Ауди А6» по служебным делам на очередное судебное заседание, директор обратно не вернулся.

Он как в воду канул. И не только для сослуживцев, но и для клиентов, очень чем-то недовольных. А также полицейских, пытавшихся установить местонахождение господина Симонова.

Впрочем, о том, что за тем кроется не слишком честная практика, в самом коллективе уже начали догадываться. Вот и в день его исчезновения пришла вся в слезах бывшая сотрудница юридической конторы, до этого поскандалившая с директором и ожидавшая с ним очередной встречи, назначенной им самим на данное число.

Время шло, а его все не было. И чтобы скоротать ожидание, посетительница поведала о причинах возникшего конфликта. Оказалось, несколько лет назад, он сам предложил перспективной сотруднице прекрасный вариант сократить путь из дома в заречье до службы на микрорайоне Зеленый Клин. Для этого оставалось только приобрести благоустроенную квартиру в доме на соседней улице.

Что касается денежных средств, необходимых для оплаты недвижимости, они вовсе, по словам Анатолия, «не кусались». Так как он пообещал посодействовать в покупке на публичных торгах квартиры, арестованной у должника коммерческого банка и выставленной для продажи, чтобы покрыть долг. Правда, имелось не жилище обременение в 250 тысяч рублей, но это пустяки по сравнению с тем, что всего-то и стоила квартира в полтора раза больше этой суммы.

И в том не было ничего необычного. Потому что такие представители фирм, чье удостоверение

на свое имя показал женщине Симонов, после принятия по акту арестованное имущество от службы судебных приставов, оформляют пакет соответствующих бумаг и получают в Росимуществе поручение на его реализацию. Если стоимость доходит, лишь до полумиллиона рублей, что все решается на комиссии. Если свыше, то — через открытый аукцион с объявлением о нем в газете. А там уже бывают и значительные скидки в стоимости лота, когда торги откладывают.

Мимо такой конторы, откуда у него было удостоверение, директор даже прокатил сослуживицу. К тому же у нее имелся знакомый, купивший через Анатолия автомобиль всего за 90 000 рублей.

Так что поверила ему безоговорочно. Даже согласилась обойтись без расписки, когда передавала ему обговоренные четыреста тысяч рублей, взятые ею в двух банках под проценты.

Тем более что в кабинете, о чем знали все, постоянно велось видеонаблюдение.

Но затем эта вера в доброго директора начала таять как снежный ком в весеннюю распутицу. Месяцы шли за месяцами, год — за годом. А когда выяснилось что по тому адресу, который называл Симонов в качестве места ее будущего новоселья, живет хозяин, не собиравшийся торговать своей недвижимостью, настала пора решительно

требовать возврата денег.

Сегодня он обещал все вернуть до копейки. Но — исчез.

Выслушавшая этот рассказ бухгалтер Юридической конторы даже перекрестилась в сердцах. От того, что не поддавалась на подобные уговоры директора, купить через него арестованный автомобиль.

И не знали, не ведали сотрудницы, что еще немало подобных историй про недвижимость и транспортные средства доведется им услышать, пока окончательно не поймут, что следует искать себе новое место работы, когда в ящике директорского письменного стола обнаружили свои трудовые книжки и зарплату за последний отработанный месяц.

А вот видеокамеры исчезли. Как и хранившаяся с них информация. О чем жалели те посетители, которые тоже надеялись вернуть свои деньги, доверенные Симонову.

Один до конца ждал, что всего за полтора миллиона рублей тот приобретет ему на торгах по реализации арестованного имущества благоустроенную квартиру, стоившую по рыночным ценам на много дороже.

Другой заплатил 240 000 рублей за мечту стать подобным образом владельцем почти нового автомобиля «Мерседес Бенц МЛ 320».

Но особенно «погорел» на ниве такой автомобилизации за счет арестованного движимого имущества, владелец автомойки.

...Первый раз побывав у него со своей «Ауди А6», Симонов обратил внимание на имеющуюся там мастерскую по ремонту облицовки машин. Потому предложил дешево покупать на торгах машины, здесь доводить их до идеального состояния и перепродавать гораздо дороже, чем те сто тысяч, которые, по его словам, требовались на аукционе.

Для примера пригнал за такую сумму иномарку «Тойота Камри». Когда новый партнер получил с этого прибыль, то уже раскошелился предприниматель на миллион рублей, в надежде получить на переделку целый гараж такого товара.

Но просчитался, И теперь жаждал забрать назад свою предоплату.

Хотя, не только жители Бийска поддались чарам «доброго человека» из Юридической конторы на Зеленом Клину. Житель краевого центра согласился стать ему партнером в покупке всего-то за четыре миллиона рублей арестованного за долги магазина в центре Барнаула. Внеся каждый по половине этой суммы, они должны были получить уже 24 000 000 рублей, за которые тот самый магазин очень желал купить московский знакомый Симонова.

Правда, никого больше из таких людей,

раскаившихся в дружбе с Анатолием, юристы потом не встретили. Потому что съехали с места бывшей работы, для сохранности перенеся мебель и оргтехнику в личный гараж одной из них.

Тем временем с заявлением о привлечении Анатолия Симонова к ответственности, в полицию обратилось несколько человек, которые в общей сложности потеряли по его «милости» 6 780 000 рублей.

Уголовное дело возбудили. Но поиск фигуранта затянулся почти на два года, потому что не было у того ни официальной регистрации, ни постоянного места жительства. Ни одна из организаций, занимавшихся реализацией с торгов арестованного имущества, с ним, как выяснилось, официально не сотрудничала.

Чаще всего обращался он к ним с намерением принять участие в аукционе. Но так, ни разу эти планы и не довел до реального осуществления.

А когда все же беглец попался, то вину свою не признал и от дачи показаний по существу отказался. Пытался все свести к тому, что его деяния не содержат, якобы, признаков уголовного преступления, а являются всего-то гражданско-правовыми отношениями, когда потерпевшие заключали с ним договоры простого займа.

Кроме того, еще, видимо, полагал, что спасет

его уловка, когда давая расписки в получении значительных сумм, так виртуозно измененную ставил на них свою подпись, что экспертам не представилась, потом возможность установить его причастность к этим документам.

И все же, за те полтора года, что велось расследование, была собрана доказательная база, в том числе и многочисленные свидетельские показания, позволившая направить материалы в суд.

В числе прочего выяснили, что обладая юридическими знаниями, он активно интересовался вопросами реализации арестованного имущества. И во всех случаях, получая от жертв деньги, уже достоверно знал, что не будет выполнять взятые на себя обязательства.

Например, обещал помощь приобрести за сто тысяч рублей каждый из семи автомобилей, выставленных на торги, тогда как реально они стоили от 673 000 за «Ниссан Икс Трейл» до 895 000 за «Лексус» или 1 810 000 рублей за «Ауди».

По всем эпизодам обвинили Анатолия Симонова в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере.

На уголовном процессе все предъявленные подсудимому обвинения нашли полное

подтверждение. Приговорили осужденного к четырем с половиной годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Тем же судебным решением с него взыскан в пользу потерпевших, весь причиненный истцам материальный ущерб. Да еще Анатолий Симонов обязан оплатить судебные издержки в сумме 57 477 рублей.

Что же касается его намерения принять участие в открытых торгах по поводу арестованного имущества, то косвенным образом оно сбылось. Потому что приговором суда у него навсегда изъят автомобиль «Ауди А6» и обращен в счет возмещения гражданских исков.

Заявление на друга

Обида, возникшая между приятелями в ходе бытовой ссоры за столом, переросла в изощренное уголовное преступление.

...Тишина и крепко запертая на все замки входная дверь встретили наряд полицейских, приехавших по вызову в ближайшее к Бийску сельское поселение. Как будто и не было им только что телефонного звонка о пропаже у хозяина этого особняка очень крупной суммы наличных денег.

Посветив фонариком на табличку с адресом и убедившись в том, что они не ошиблись, старший

оперативной группы уголовного розыска еще раз требовательно постучал в двери, надеясь на то, что заявитель все же находится у себя дома и просто опасается открывать кому-либо после всего с ним случившегося.

Но и теперь в ответ не донеслось, ни звука. К тому же не горел и свет в окнах, хотя уже наступил ранний январский вечер и на соседних дворах уже давно пользовались электрическим освещением.

Так что пришлось полицейским возвращаться обратно в отдел, не по своей воле не выполнив порученного им задания. И вот там, спустя еще некоторое время, сам потерпевший вдруг появился перед окошком «Дежурной части», требуя немедленно найти того, кто обобрал его до нитки.

Показалось, что от заявителя слегка пахнет спиртным, однако никто не стал его упрекать в том, что субботу он мог отметить не только кружкой чая с сахаром. И даже выразили немое сочувствие, услышав о значительной сумме денег, похищенной у человека, предъявившего паспорт на имя Виктора Широкова.

По его словам, он не досчитался сегодня ровно ста тысяч рублей, когда вернулся из гостей и проверил потайное место, устроенное им под хранение сбережений.

Чтобы определить все на месте происшествия и выполнить процедуры, обычно предшествующие

принятию решения о возбуждении уголовного дела и началу следственных действий, сотрудники правоохранительных органов снова отправились туда, где успели побывать перед закрытыми наглухо дверями.

По дороге Виктор Широков, тоном, словно требующим внимания ко всему, о чем он говорит, многословно рассказал, что недавно продал свой автомобиль за сто тысяч рублей и все деньги, вырученные от этой сделки, приберег на будущие траты. Не ведая, что этим его промахом воспользуется коварный преступник.

Когда подъехали к знакомой калитке, пассажир первым проследовал во двор, деловито позвенел ключами на крыльце и, распахнув дверь перед сопровождающими его полицейскими, пригласил их войти следом.

Внутри, при свете электрических ламп, он провел оперативников к платяному шкафу, в котором указал на полку со своим холостяцким бельем, под которую недавно положил пухлую пачку купюр, сегодня пропавшую бесследно.

Все это нерадостное повествование ему пришлось повторить слово в слово уже при заполнении стандартного бланка заявления, начальным пунктом которого было предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Когда с оформлением самого первого документа было покончено, криминалисты приступили к выполнению следующих своих непростых обязанностей. Они кропотливо проверили обстановку в жилище, заодно фиксируя на специальной полимерной пленке найденные повсюду отпечатки пальцев. Как бывает всегда при квартирных кражах, раскрытие которых является одним из самых сложных процессов в деятельности сыщиков.

Заодно взяли образцы пальцевых отпечатков и самого Виктора Широкова, заполнив на него дактилоскопическую карту, чтобы впоследствии исключить его следы от тех, что мог оставить похититель денег из тайника в шифоньере.

И вот тогда, смыв следы специальной краски с ладоней, потерпевший уверенно заявил о том, чьи «пальчики» должны были обязательно остаться на полированной поверхности мебели и других предметах. Потому что у него в гостях несколько недель на всем готовом проживал друг из соседнего сельского района, который сегодня исчез, наверняка украв у хозяина его деньги.

Свое обвинение того самого «друга» — Геннадия Фадеева потерпевший закрепил документально в заявлении, заполненном в присутствии следователя, где черным по белому просил привлечь своего обидчика к ответу за то,

что тот совершил у него кражу ста тысяч рублей.

Место жительства отставного приятеля, довольно длительное время пользовавшегося у него кровом и довольствием, Виктор Широков указал точно. Приехав туда, где мог находиться Фадеев, полицейские нашли Геннадия в кругу родных, сначала проводивших его на несколько недель в Бийск, а потом принявших обратно с чувством раскаяния за то, что хотел у чужих людей найти то, чего ему не хватало у близких.

Только отвечая представителю следственных органов на его вопросы, касающиеся всего того, что случилось в доме его друга из пригорода Бийска, подозреваемый в краже наотрез отказался признаваться в том, что ему инкриминируют.

По его словам, гостил в Широкова до тех пор, пока между ними словно черная кошка пробежала, когда оба побывали на обеде у сестры Виктора. Там брат хозяйки начал вести себя с другом вызывающе и так накалил обстановку, что схватив шапку и пальто, тот посчитал за самое лучшее порвать с ним всякие отношения и уехать обратно в свою деревню.

Досмотр вещей и той обстановки, что имелась в нынешнем сельском доме Фадеева, не дал результата, который бы говорил о наличии у него хотя бы какой-то значительной суммы денег. В том числе и крупных купюр из пачки, пропавшей у

Виктора Широкова.

Другим подозреваемым, чьи отпечатки пальцев тоже могли оказаться на дактилоскопической пленке, зафиксировавшей всевозможные улики на месте происшествия, оставалась только сестра потерпевшего Ольга Кречетова. К ней и отправились представители власти, чтобы выяснить все подробности общения приятелей между собой, а также причины ссоры за обеденным столом, когда они побывали вдвоем у нее в гостях.

Заодно имелся вопрос, касавшийся и продаже ей братом того самого автомобиля, расчет за который исчез таинственным образом из шифоньера холостяка.

И снова процедура составления протокола началась с предупреждения об уголовной ответственности за ложь при даче показаний. Однако к этой части официального бланка женщина отнеслась совсем иначе, нежели ее брат. О чем можно было судить хотя бы по тому, что было записано с ее слов и скреплено личной подписью.

Повторив во всех подробностях то, что уже было следствию известно от участников обеденного застолья, Ольга Кречетова дополнительно рассказала о случившемся после ухода, взвинченного ссорой, сельского гостя.

Брат, оставшийся тогда в одиночестве, еще

долго переживал размолвку с бывшим теперь уже другом. Потом ушел. А когда вернулся обратно, то злорадно посмеялся над Геннадием Фадеевым. В том смысле, что теперь тому будет не сладко после всего предпринятого обиженным Широковым.

Бахвалясь тем, как ловко насолил неблагодарному бывшему квартиранту, брат настолько разоткровенничался с сестрой, что та узнала о хитрости с мнимой кражей денег, в чем теперь подозревают Фадеева и даже, могут лишить свободы за несовершенное тем преступление.

Эти свидетельские показания родственницы, озвученные Широкову при очередном его вызове по повестке, настолько выбили Виктора из привычной теперь уже для него «колеи потерпевшей стороны», что он не стал больше лгать. Честно признался в том, что злонамеренно оговорил честного человека, испытывая к нему чувство обиды, возникшее во время бытовой ссоры за обеденным столом.

Более того, написал заявление о явке с повинной по поводу всего того, что придумал, сгорая от избытка неприязни к Геннадию Фадееву.

После этого было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по поводу кражи из дома Виктора Широкова наличных денег в сумме ста тысяч рублей. Зато возбудили другое производство, где он уже фигурировал только сам,

в качестве обвиняемого лица.

При изучении его личности выяснилось, что и прежде у него имелись нелады с законом. Но к этой поре прежняя судимость была уже погашена. По заключению судебно-психиатрической экспертизы, в момент совершения, инкриминируемых испытуемому противоправных действий, он не обнаруживал временного расстройства психической деятельности, осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий и руководил ими.

Таким образом, по мнению специалистов, Виктор Широков был признан вменяемым и оказался на скамье подсудимых.

Обвинение ему предъявили в заведомо ложном доносе о совершенном преступлении. В качестве обстоятельств, смягчающих вину, суд принял во внимание раскаяние Виктора в содеянном. А также учли его активное содействие раскрытию и расследованию преступления. Вот и приговорили осужденного всего лишь к наказанию в виде 180 часов обязательных работ на объектах, которые определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией.

Тем же решением суда с Виктора Широкова взыскали 1897 рублей 50 копеек в доход

государства в качестве погашения процессуальных издержек за услуги адвоката.

Долг матери

Обиженный упреком собутыльника в адрес близкого человека, матерый уголовник вынул нож из рукава.

...В конце каждой рабочей недели настоящий смог царит над городским частным сектором, где во многих дворах растапливают бани, а если похолодало, то столбы печного дыма поднимаются над крышами домов уже повсеместно, к ночи совсем заволакивая собой и без того темные кривые улочки.

Так было и перед теми апрельскими выходными, когда рачительные хозяева, по традиции, готовились приводить в порядок свои освободившиеся от сугробов подворья, а общественники еще и устраивать субботники. Но до реального благоустройства еще не дошло. Потому лежали нетронутым ковром осколки битого стекла, пестрые использованные упаковки от продуктов, а также шлак с прочим мусором.

Они то и дело попадались в пятна света, выхватываемые из ночи лучами электрических фонарей, отвлекая внимание полицейских, внимательно изучавших склон между

хозяйственными постройками нескольких соседей, связанных между собой тропинкой.

По ней, как им было известно, недавно ушел человек, зажимавший руками ножевую рану на груди. И чем быстрее могли завершиться его поиски, тем выше была вероятность спасения раненого.

Об этом в «Дежурной части» стало известно из телефонного звонка, поступившего от другого участника драмы, завершившейся кровопролитием. Свои слова тот подтвердил и на месте происшествия.

В небольшом, с верандой, домике, состоявшем из комнаты и кухни, все было залито кровью. В центре зала на полу валялись пара обгаренных подушек, от них цепочка пятен вела к порогу и сливалась с поверхностью тропинки, ведущей сейчас оперативников уголовного розыска в направлении, указанное подозреваемым лицом, возле которого пока оставался на всякий случай один из офицеров с табельным оружием в кобуре.

Тем временем поиск подошел к концу.

И ста метров не успели пройти сыщики, как им на глаза попало тело человека, скрючившегося от боли на сырой земле. Только теперь уже он не подавал признаков жизни. Отсутствовал пульс, а на ранах, зияющих по его телу и правой руке, уже подсыхала сукровица.

Вскоре самые худшие предположения подтвердили медики из «Скорой помощи», вызванной почти одновременно с полицейскими и только дожидавшиеся в своей машине с красными крестами «03», припаркованной у калитки, когда им скажут, где находится пациент.

Пока своим делом были заняты криминалисты, занимавшиеся сбором материалов, необходимых для расследования совершенного преступления, следователь пунктуально заполнил протокол допроса того самого гражданина, признавшегося по телефону в поножовщине.

Однако воочию Юрий Потехин, не столько каялся в причинении смерти своему знакомому Николаю Коршунову, сколько убеждал в самообороне, позволившей ему самому остаться в живых.

По словам мужчины средних лет, в этом доме он оказался совершенно случайно.

В других уже успели потушить свет, отходя ко сну, а тут из-за освещенных окон доносился приглушенный занавесками шум застолья. Именно того, что искал Юрий, выйдя из своего дома по соседству с бутылкой самогона, спрятанной пока в кармане его спортивной ветровки.

Встретили его радушно и сожители, принимавшие предыдущего гостя и тот сам, разливавший по стопкам свое подношение из

большой пластиковой емкости на полтора литра, откровенно разившей сивухой кустарно изготовленного спиртного.

Но доброе отношение между визитерами иссякло по мере того, как убывало количество самогона, выставленного ими на стол.

И настал момент, когда Коршунов зло блеснул взглядом, отыскав в памяти аргумент для начала вражды. Он потребовал объяснения по поводу того, что мать Юрия до сих пор не отдала его собственной матушке долг в пять тысяч рублей.

А для весомости своих слов, неожиданно поднял из-под ног увесистую деревянную дубинку, которой замахнулся, а потом и опустил на противника.

Ответить тому было нечего. Про эти деньги Потехин ничего точно не знал, а оспаривать обвинение с голыми руками против, более физически крепкого, чем он сам Николая, сжимавшего еще и свое оружие, он просто побоялся. Потому, сохраняя молчание, встал из-за стола и вышел вон.

Его собственный отчий кров был совсем близко. Мать еще не успела заснуть и на вопрос сына о злополучном долге, ответила, что давно деньги вернула лично Коршуновой. С новой силой обида обожгла сознание Юрия. Он решил тут же вернуться и потребовать извинения за напрасно

предъявленные претензии.

При этом, помня о физическом превосходстве обидчика и деревянной палке в его руках, на всякий случай взял с кухонного стола нож с белым пластиковым покрытием стального лезвия. После чего сунул его в правый рукав своей ветровки и решительно пошагал туда, где все еще гостеприимно сияли окна, звенело стекло посуды, доносились веселые голоса.

Рассказывая об этом, Потехин заявил, что сразу от порога к столу не пошел. Свернул на кухню. И вот туда, явно не с добрыми намерениями, шагнул к нему обидчик. Завязалась потасовка. В ходе ее Потехину ненадолго удалось оказаться наверху поверженного Коршунова. Но тот вот-вот мог скинуть его с себя. Потому, когда, не желая узнать вес его кулаков, мститель случайно нащупал в рукаве нож, то не стал раздумывать. Дважды ударил им Николая, а когда тот обмяк, поднялся на ноги, не выпуская, впрочем, из руки свое средство защиты.

Раненый тоже поднялся с пола. Не находя себе места от боли и забрызгивая все вокруг кровью, льющейся из ран, он сделал круг по дому. Даже попытался зажать порезы подушками с кровати хозяев. Но поняв бессмысленность такой меры спасения, выскочил на улицу.

Тогда как Потехин попросил у хозяйки

телефон и набрал на нем номер «Дежурной части» отделения полиции.

В ходе судебно-медицинской экспертизы кроме пореза, нанесенного Потехиным себе случайно, на его голове нашли след от удара тупым твердым предметом, также кровоподтеки и ссадины имелись на теле и руках. Что могло подтверждать его слова о схватке.

Тем не менее, ни одно из этих телесных повреждений не принесло даже кратковременного расстройства. А вот удары ножом, которым действовал Юрий, имели куда более тяжкие последствия.

Правая рука жертвы преступления, которой он пытался закрыть себя от острого жала клинка, была пробита насквозь. Другой удар пришелся ему прямо в сердце. И хотя раненый еще мог передвигаться и непродолжительное время совершать целенаправленные действия, он был, по сути, обречен. Поскольку повреждение сердца привело к обильной кровопотери, явившейся причиной смерти.

На ноже имелись отпечатки пальцев Потехина и следы крови погибшего, такие, как и по всему дому, а так же обнаруженные на ветровке и брюках Юрия.

Оказалось, что ранее он уже привлекался к уголовной ответственности. После освобождения

на работу Потехин устраиваться не стал. Предпочел, что называется, сидеть на шее матери. Злоупотреблял спиртным. Все, кто его знали, говорили о вспыльчивом характере и привычке устраивать ссоры, в ходе которых избивал тех, кто ему попадал под горячую руку.

Того же мнения были и супруги, в гостях у которых случилось кровопролитие. Причем, хозяйка, заглянув на кухню во время ссоры гостей, увидела то, о чем не рассказал Потехин, уверенный в отсутствии лишних глаз.

На самом деле никакой драки на кухне не было. Зайдя туда, Коршунов не сопротивлялся. Ножевые удары ему были нанесены осознанно с целью расправы. Что касается той самой дубинки, что прогулялась ранее по Юрию, то этот деревянный засов от входных ворот Николай занес в дом случайно. А воспользовался деревяшкой в пылу ссоры, не ведая, чем это может обернуться.

К той поре, когда снова появился Потехин, Николай уже вряд ли смог бы с кем-либо справиться, так как находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, что подтвердили результаты судебно-химической экспертизы. Нашлись и другие факты, которые наряду с показаниями свидетельницы, заставили Юрия Потехина отказаться от надуманной версии, слившей смягчение наказания, если бы удалось

получить обвинение только в превышении необходимой обороны.

Те кровоподтеки и ссадины, что имелись у него на лице и туловище, по мнению экспертов, он получил ранее, когда падал на землю и задевал предметы, шатаясь в состоянии алкогольного опьянения. Психиатры признали его вменяемым.

Следствие установило, что основой для расправы стала обида, нанесенная при упоминании денежного долга. Орудие преступления было выбрано с высокими поражающими способностями и удар нанесен в жизненно важный орган.

Правоведы действия обвиняемого квалифицировали как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. В качестве смягчающего вину обстоятельства учли противоправность поведения потерпевшего, которое явилась поводом для преступления. В итоге назначили осужденному наказание в виде десяти лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Тройная экспертиза

Отказ выплатить страховое возмещение по ОСАГО, обернулся для страховой компании взысканием с нее вдвое большей суммы.

...Однажды, пусть и поздно вато — в самом

конце лета, наконец-то сумел осуществить свою давнюю мечту о собственной машине Глеб Терещенко. Он скопил столько, сколько было нужно денег на приобретение легкового автомобиля.

Правда, далеко не нового, но вполне еще исправного и не потерявшего красивый внешний вид «ВАЗ-21124», обошедшегося новому владельцу в 127700 рублей.

Убедился Глеб в прекрасных ходовых качествах своей удачной покупки, на другой же день после сделки. Тогда он, сев за руль, достаточно проехался по отличному асфальтовому полотну Чуйского тракта в сторону соседнего региона. Тем самым еще и предоставив самому себе столь увлекательное путешествие в качестве отдыха за то время, когда был вынужден отказывать себе во всем, собирая, как говорится, по рублику в копилку на автомобиль.

Август тогда стоял просто сказочный. Горы встретили горожанина вполне гостеприимно. Река побаловала уютным пляжем. Возвращаясь обратно домой всего лишь на третьи сутки после того, как стал владельцем отечественной малолитражки, он уже строил планы по поводу предстоящего оформления полиса обязательного страхования, как вдруг почувствовал приближение возможной беды.

В этот солнечный жаркий полдень она

накатывала на его машину сзади. Где, откровенно рискованно, не учитывая безопасный боковой интервал, да еще и на большой скорости, составлявшей, судя по спидометру, не менее девяноста километров в час, с включенным огоньком сигнала поворота, выскочила для его обгона иномарка.

Та самая, что прежде, в колонне других автомобилей, коих было немало в этот «Час пик», недолго следовала в попутном с ним направлении. Пока у водителя не кончилось терпение.

Только благополучно совершить этот, явно недальновидный маневр тому, кто крутил «баранку» «Мазды» так и не удалось. Иномарка столь энергично зацепила своей левой задней стороной правую переднюю часть обгоняемого «ВАЗ-21124», что седевший за рулем «десятки», Глеб Терещенко от полученного удара и возникшего дополнительного ускорения потерял всякую возможность сохранять прежнее положение на дороге своего транспортного средства.

И случилось непоправимое. Исполнив чуть ли не полное сальто в воздухе, его потерявшая управление машина улетела с асфальта далеко за обочину.

На счастье, сам водитель разбитого вдребезги изделия отечественного автопрома при этом не пострадал. Его спас ремень безопасности. Когда все

замерло и стихло, отстегнув его, Глеб с трудом выбрался из той груды обломков металла, в которую теперь превратился, совсем недавно купленный им автомобиль.

К этому моменту на участок, где произошло дорожно-транспортное происшествие, вернулась та самая «Мазда», что своим тараном, фактически, сбросила «ВАЗ-21124» в кювет. Как оказалось, иномаркой с регистрационными номерами Красноярского региона управляла молодая женщина.

Представившись Лидией Решетниковой, она нисколько не стала отрицать свою вину в случившейся аварии. Заявила, что после звука скользящего удара, не смогла сразу в транспортном потоке принять вправо и остановиться. Но, увидев в зеркале заднего вида то, что стало с обойденной ею машиной, при первой же, представившейся возможности поступила так, как предписывал закон. Повернула назад.

После появления на месте ДТП сотрудников ГИБДД, она предъявила им свои документы, в том числе и полис ОСАГО, оформленный ею с соблюдением необходимых формальностей еще в начале текущего года. Заодно высказалась о полной готовности понести, предусмотренную «Правилами дорожного движения», ответственность за случившееся.

В ходе проведенного расследования аварии, специалисты установили, что Лидия Решетникова не соблюла и боковой интервал, и такую дистанцию до движущегося впереди автомобиля, которые позволили бы ей избежать столкновения. Однако за подобное нарушение не предусмотрена уголовная ответственность. Потому правоохранные органы приняли определение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так что понесенный Глебом Терещенко материальный ущерб ему предстояло возместить за счет страховой компании, ранее заключившей договор с виновницей случившейся теперь аварии.

И недели не прошло с момента превращения его машины в хлам, как потерпевший обратился к экспертам для определения величины, понесенного им ущерба. Те, взяв за оказанные услуги 5500 рублей, оценили стоимость всего того, что осталось от «ВАЗ-21124» в 12817 рублей 19 копеек, указав в своем заключении понесенные им потери на сумму в 114882 рубля 81 копейки.

С этими документами Глеб Терещенко и обратился в страховую компанию, написав заявление о том, что желает получить страховую выплату. Но там предпочли вместо незамедлительной выдачи денег провести свои собственные исследования.

В том числе автотехнические и

транспортно-трасологические, по факту данного ДТП.

Однако, после осмотра обломков «ВАЗ-21124» их специалисты не нашли признаков, подтверждающих факт скользящего контакта правой передней части автомобиля Терещенко с левой задней стороной иномарки под управлением, заключившей страховой договор, гражданки Решетниковой.

И проанализировав, как получилось, все свои наблюдения, сделали предположение о ситуации искусственно смоделированной самими участниками аварии.

Говоря проще, возникли подозрения о желании Глеба и Лидии нажиться за счет страховщиков. Тогда как, по выводам этой, второй по счету экспертизы, все повреждения образовались при других обстоятельствах, а вовсе не при столкновении «Мазды» с «ВАЗ-21124», что и дало компании формальный повод отказать потерпевшему в выплате страхового возмещения.

Пришлось тогда Глебу Решетникову обращаться за разрешением создавшейся конфликтной ситуации с гражданским иском в судебные инстанции. Там назначили очередную, теперь уже судебную комплексную автотехническую и автотовароведческую экспертизу.

Ее проведение обернулось вынесением заключения о том, что, с учетом износа, восстановительный ремонт машины, побывавшей в аварии, обойдется в 225200 рублей. Что означает, фактически, полную ее гибель, поскольку восстановление окажется значительно выше рыночной стоимости. При этом годные для реализации остатки автомобиля эксперты оценили в почти десять раз ниже.

После чего началась тяжба, в ходе которой каждая из сторон должна была доказать свою правоту. Но у страховой компании не нашлось убедительных аргументов в пользу их версии о возможной фальсификации аварии.

Тогда как было точно установлено, что перед ДТП все ее непосредственные участники, ни в какой форме не общались друг с другом. Тем более что Глеб Терещенко проживал в Бийске, а жительница Красноярского края Лидия Решетникова приезжала лишь на короткое время отдыхать в Горный Алтай и просто не могла где-либо с ним познакомиться, и уж тем более, совместно смоделировать аварию с целью последующего незаконного обогащения.

Что касается размера убытков, подлежащих возмещению, то, в соответствии с Законом «Об ОСАГО», при причинении материального вреда, в том числе и полной гибели имущества

потерпевшего, как это и оказалось в случае с «ВАЗ-21124» Глеба Терещенко, компенсируется полная стоимость автомобиля на день наступления страхового случая. Но еще до вынесения судебного решения, истец разобрал обломки машина и реализовал запасные части, пригодные к дальнейшему использованию. При таких обстоятельствах их стоимость подлежала удержанию из той цены, что при покупке автомобиля заплатил за него Терещенко.

А еще учли и первоначальную позицию потерпевшего при его обращении в страховую компанию, когда определили размер понесенного им ущерба в 101161 рубль.

Только еще больше оказалась сумма, подлежащая взысканию, для тех, кто проявил неправомерную волокиту со страховой выплатой, которую по закону следовало сделать в течение 20 дней или направить мотивированный отказ. А коли этого и не случилось, то истец имел полное право на взыскание еще и неустойки в размере одного процента от суммы, что исчисляется со дня, следующего за датой, установленной для принятия решения о выплате страхового возмещения и до момента фактического исполнения страховщиком обязательств по договору.

Вот и получилось, что пока велись разбирательства конфликтной ситуации и одна за

другой шли экспертизы, на что понадобилось более полугода, постоянно увеличивалась общая сумма неустойки.

В итоге, рассмотрение в открытом судебном заседании гражданского дела по иску Глеба Терещенко к страховой компании завершилось решением в его пользу. Страховщиков обязали выплатить истцу не только страховое возмещение, но и неустойку, а также компенсировать моральный вред, расходы на оценку ущерба при проведении первой экспертизы и оплату работы адвоката.

Всего Глеб Терещенко должен получить по решению суда с проигравшей стороны 211772 рубля. Кроме того, со страховой компании взыскана в доход городского округа муниципального образования город Бийск, государственная пошлина в размере 2514 рублей 60 копеек.

Интимная услуга

Сознательно нарушив нормы общественной нравственности и морали, молодая женщина оказалась в руках матерого преступника.

...Пожалуй, одна только официальная отметка в паспорте о регистрации по месту постоянного проживания в отдаленном селе Советского района, связывает в последнее время с Алтайским краем уроженца Новосибирской области Никиту

Нагоркина. Оттуда, из пригорода столицы Сибири в свое время молодой человек пожаловал в сельскую глубинку, уже имея за плечами несколько судимостей. Надеюсь, видимо, начать там все с «чистого листа».

Но и на новом месте остепениться ему не удалось. Вместо того чтобы устроиться на работу, начал воровать и снова угодил на скамью подсудимых. Когда же отбыл очередной срок в исправительной колонии, то решил обосноваться окончательно в Новосибирске, при этом оставив за собой, в качестве официального места постоянного проживания прежнюю регистрацию в сельском поселении на Алтае.

Профессия водителя помогла в трудоустройстве, а когда удавалось на короткое время вернуться в знакомое предгорье, то не ограничивал себя в сомнительных развлечениях. Как это было зимой порой после окончания одной череды праздников и начала следующей.

Уже намериваясь уезжать туда, где его ожидали коллеги, гараж и снова нужно было крутить баранку автомобиля, Никита напоследок надумал встретить какую-нибудь из здешних особ легкого поведения. Тем более что оказалось достаточно и в Интернете, и на страницах печатных изданий, телефонных номеров таких жриц любви, готовых, за определенную плату,

оказать состоятельному клиенту любые интимные услуги.

Необходимая сумма у приезжего с собой была, да и время, назначенное ему для такой встречи, вполне устраивало. Потому в вечерних сумерках Нагоркин уже спускался на микрорайон Зеленый клин, где в одном из панельных многоэтажных домов его ожидала незнакомка, назвавшаяся Лидой.

По нужному адресу, нажав на дверной звонок, он был приглашен за порог однокомнатной квартиры. И там получил все, на что мог рассчитывать на свои 1800 рублей, в который хозяйка оценила час оказания ему своего безграничного внимания. При этом пока шло оплаченное время, Никита сумел оценить не только прием, но и то, куда он попал.

По всему было видно, что жилище съемное, так как ничто ни в комнате, ни на кухне не напоминало о семейном уюте. И когда настала пора прощания, ему вдруг, настолько стало жаль своих денег, что обувшись на глазах, провожавшей его в прихожей Лиды, он внезапно поднялся к ней с корточек уже совсем другим человеком.

Жестким голосом потребовал вернуть все до последней копейки. При этом действовал наверняка, полагая, что жаловаться та никуда не него не станет, чтобы не испортить собственную

репутацию заявлением об участии в столь презренном ремесле.

Услышав отказ, с силой схватил женщину за руки и втащил на кухню, где ее возмущенные крики уже не так явственно могли доноситься на лестничную клетку и встревожить соседей.

Почувствовав на своих запястьях грубую хватку недавнего воздыхателя, Лидия поняла, что лучше потерять меньшее, чем все сразу. Она пообещала вернуть половину суммы. И сделала это, достав кошелек.

Только, как оказалось, лишь разожгла алчность ненасытного визитера. Он потребовал отдать ему все, что заплатил. Подкрепил же свое требование тем, что сгреб со стола мобильный телефон в пластиковом бордово-красном корпусе, пригрозив забрать его, вместо оставшейся половины таксы.

Снова был раскрыт кошелек. Но теперь уже понадобились Никите увиденные в нем и другие купюры, к которым он не имел никакого отношения.

Забирал все до последнего он под еще более истошный, чем прежде, вопль жертвы, призывавшей соседей прийти ей на выручку. Однако и теперь злоумышленник не позволил ей пойти против, установленного им запрета на крик. Из-за спины обхватив Лиду, он с угрозами свернуть

шею, так безжалостно зажал ей не только рот, но и нос своей широкой заскорузлой ладонью, что та стала задыхаться.

По своему поняв состояние жертвы по ее обмякшему телу, гость потерял былую бдительность. Даже слегка разжав хватку, он позволил выскользнуть женщине из своего крайне жесткого захвата.

Воспользовавшись этим, бывшая любовница схватилась за единственное свое средство самозащиты — электрошокер. До той поры он мирно, но в полной готовности дожидался своей очереди под ее рабочим местом — у ножки дивана.

И теперь, выставив перед собой прибор, способный кого угодно послать в нокаут, женщина потребовала вернуть все назад и убираться по добру, что называется, по здорову.

И снова ошиблась.

Потому что, в ответ на угрозу, физически гораздо более сильный, чем она, мужчина, сумел вырвать электрошокер из рук слабой женщины и, отправив его в другой карман своей куртки, как поступил уже с мобильником и деньгами, торжествующе покинул съемную квартиру.

Уже в пути, пересчитав добычу составившую, помимо телефона и электрошокера еще и 7500 рублей наличными, он порадовался тому, что может себе, в ближайшее время, ни в чем не отказывать. И

действительно, отдавал дань горячительным напиткам на всем пути до Новосибирска, где в состоянии алкогольного опьянения, в самом центре главного мегаполиса за Уралом — на территории Первомайского района совершил административного правонарушения и протрезвел уже в изоляторе временного содержания здешнего отделения полиции.

Пробуждение за решеткой не слишком расстроило Никиту Нагоркина, надеявшегося на мелкий штраф и последующую дорогу на все четыре стороны с выдачей ему всего того, что при задержании было у него при себе.

И на самом деле, на столе у офицера полиции, в кабинет которому конвой завел нарушителя правопорядка, уже лежали и мобильный телефон в бордово-красном корпусе, и черный цилиндр электрошокера, и несколько денежных купюр, оставшихся от прошлого кутежа.

Однако выдавать все это под расписку никто не торопился. Наоборот, полицейские задали Нагоркину совершенно неожиданный для него вопрос о том, что он делал накануне, находясь в Бийске.

Оказалось, что Лидия Корнеева, вместо обретения вечернего заработка лишившаяся всех своих ценностей, что были при ней, сотовую телефонную связь вовсе не утратила с пропажей

мобильника.

Другая трубка ранее была рачительно спрятана ею в более укромном месте. По ней женщина позвонила своему сожителю, рассказала о том, что на нее совершено нападение и вызвала полицию.

При этом, желая того, чтобы обидчика непременно задержали и как можно скорее, в своем заявлении указала, что была изнасилована и лишилась имущества и наличных денег на общую сумму 23460 рублей.

Соответствующая экспертиза оказалась на ее стороне. Медики изъяли у нее биологический материал возможного насильника. А после возбуждения уголовного дела, расследование начали с того, что познакомили потерпевшую с базой данных на лиц, склонных к совершению противоправных деяний.

И на одной такой электронной страничке женщина уверенно опознала Никиту Нагоркина, ранее трижды привлекавшегося к уголовной ответственности.

Его розыск был объявлен не только по Бийску и по Советскому району, где подозреваемый в тяжком преступлении был зарегистрирован, но и по всему Сибирскому Федеральному Округу. Где и попался столичным полицейским.

В ориентировке значились мобильный

телефон и средство самозащиты, приметы и номерные данные которых совпали с теми, что были при себе у Никиты перед его привлечением к административной ответственности. Но теперь, понимая, что штрафом наказание не ограничится, он написал заявление о явке с повинной. Правда, раскаялся лишь в самом малом — краже имущества женщины, добровольно оказавшей ему интимные услуги.

Утверждал, что никакого насилия не было. В том числе и рот ей не зажимал, не угрожал лишить жизни. Однако, в ходе следствия и проведенной очной ставкой с потерпевшей, удалось ему только уйти от обвинения в другом тяжком преступлении — изнасиловании, которого на самом деле не было. Зато процесс отъема денег и ценностей, протекал при таких обстоятельствах и действиях злоумышленника, что оставалось ему только мечтать о наказании, лишь за кражу.

Эксперты установили реальную опасность, которой подвергалась жертва преступления, когда чуть не задохнулась под ладонью, зажавшей ей все дыхательные пути. Было доказано, что действовал Нагоркин в состоянии алкогольного опьянения, физически значительно превосходил свою жертву, с которой оказался наедине в ограниченном пространстве и при отсутствии рядом лиц, способных прийти ей на помощь.

И хотя реально его действия в итоге не обернулись возможными тяжкими последствиями, но они создавали реальную опасность самого существования Лидии Корнеевой, испытывавшей физическую боль и удушье, при помощи, которых, Никита требовал у нее деньги.

Прокуратурой действия Никиты Нагоркина были квалифицированы как разбой, то есть нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья человека, с угрозой применения такого насилия. В качестве обстоятельств, смягчивших участь обвиняемого, суд учел его раскаяние и частичное возмещение материального вреда, так как похищенные вещи вернулись к своей хозяйке. А потому приговорили осужденного к наказанию в виде лишения свободы сроком лишь на три года десять месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Удар головой

Случайные очевидцы тяжкого преступления, своими показаниями помогли избежать за него ответственности ни в чем не виновному человеку.

...Всем известно, что временная разлука — как ветер для прогоревшего костра. И тем, кто еще сохранил в душе остатки прежних чувств, такой не

долгий разъезд иногда помогает по возвращению все начать с чистого листа.

Именно так, видимо, посчитали Дмитрий Уваров с Ниной Кедровой когда после нескольких лет гражданского брака весенним днем пожелали временно расстаться. Он остался в Бийске вести, теперь уже, холостяцкое существование, тогда как она отправилась в родное село, где в ту сезонную пору очень пригодилась еще одна пара работающих рук.

Но уже в самом начале лета молодую женщину серьезно встревожил телефонный звонок от сестры своего бывшего сожителя, сообщившей о том, что Дмитрий попал в реанимацию.

Бросив в деревне все недоделанное, Нина тут же взяла билет на автобус и на следующий день была в больнице, где ее не стали слишком обнадеживать медики. Ведь они все еще пытались вывести из комы безнадежного, по сути, пациента, получившего тяжелейшую черепно-мозговую травму.

О том, что его доставили накануне вечером в состоянии алкогольного опьянения и со следами побоев на лице, Кедрова также узнала от персонала лечебного учреждения. После чего Нина, крайне удрученная всеми этими новостями, решила выяснить остальные подробности всего того, что обернулось столь серьезной бедой для Дмитрия. С

этой целью обошла тех его приятелей, которые были ей знакомы.

И они не стали таить того, что злополучный вечер проводили с ним в компании, устроившейся со спиртным и закусками прямо на лавочке у входа в подъезд панельного многоэтажного дома. Первые поллитровки распили еще днем, а ближе к сумеркам все подходили к ним и подходили другие желающие общения под тосты и мужские разговоры.

В том числе и люди, не знакомые закадычным друзьям. С одним таким Дмитрий поссорился из-за пустяка, о чем уже и забыли те, кто были с ними рядом. Запомнили они лишь попытку Уварова нанести пару ударов в лицо своему оппоненту. Но тот оказался менее пьяным и более проворным. Увернувшись от чужих рук, он ловко пустил в ход свои собственные кулаки, да так, что одним из ударов сбил Дмитрия с ног.

Падая навзничь, тот ударился затылком о твердую поверхность заасфальтированной пешеходной дорожки. Но затем поднялся, присел на скамейку и словно забыл о случившемся. Пока рядом, прямо перед ним, снова не оказался прежний незнакомец. И теперь, поднявшись на него с кулаками Уваров снова был сбит с ног. И опять с размаху, с высоты собственного роста, ударился головой об асфальт.

Однако на этот раз он потерял сознание. И не пришел в себя даже тогда, когда появилась «Скорая помощь», вызванная кем-то из жильцов многоквартирного дома, наблюдавших безобразную сцену.

Они же, как, оказалось, сделали звонок и в «Дежурную часть». Потому опросом всех остальных участников попойки, оставшихся на месте происшествия, в том числе и того, с кем ссорился потерпевший, занимались полицейские.

Эти данные позволили Нине Кедровой выйти и на рокового драчуна, назвавшегося сотрудникам правоохранительных органов Николаем Шелеповым, а перед тем столь жестоко расправившегося со своей жертвой.

Тот назначил ей встречу, чтобы объясниться лично.

Пришел, однако, на нее не один, а с ровесником в возрасте тех же средних лет и, как оказалось, даже видевшим все то, что происходило тем злополучным вечером у подъезда жилого дома. И уже вдвоем они долго старались убедить безутешную женщину в том, что никакой драки между Шелеповым и Уваровым вовсе не было.

Утверждали попутно, что тот удар, который свалил Дмитрия на тротуар, нанес ему своей головой в лицо соперника другой участник распития спиртного — Борис Чирков. Вот ему и

следовало бы предъявить за случившееся самый строгий спрос.

Обо всем, что ей стало известно, Кедрова сообщила сотрудникам следственных органов. А те и сами, как оказалось, уже успели взять показания у гражданина, ставшего теперь основным подозреваемым, после того как полностью признался в своей стычке с потерпевшим.

Казалось бы, все прояснилось и следовало продолжить разбирательство уже после выздоровления Уварова. Но, к сожалению, тот из комы не вышел. Скончался от отека мозга, вызванного травмой головы, так и не придя в сознание. А после похорон друга Борис Чирков наотрез отказался от своего прежнего признания.

Объяснил те слова желанием взять вину на себя вместо, попросившего об этом земляка — хорошего семьянина, обладателя диплома о высшем образовании, числившегося на хорошем счету у руководства предприятия. Так как сам о карьере не мечтал и не слишком опасался первого в своей жизни привлечения к ответственности за драку.

Зато теперь, когда предстояло отвечать не просто за нанесение побоев, а за удар, завершившийся смертельным исходом, Борис пошел на попятный шаг. Рассказал, что не только не бил нынешнего покойника, но и пытался ему

помочь, когда тот во второй раз упал на асфальт и оказался в беспомощности.

Поняв это, он привстал над лежащим без движения Дмитрием и вдруг невольно увидел, как по пешеходной дорожке уходит прочь тот, кто был виновен в таком исходе. Нагнать его удалось не без труда. Зато при начавшемся разговоре Борис потребовал вернуться и дождаться приезда полиции. Получив же отказ, как раз и ударил головой в лицо, избил и в таком виде силой вернул к подъезду человека, впоследствии попросившего его взять вину на себя.

Таким образом, еще одним подозреваемым стал Николай Шелепов. Однако он оставался стоять твердо на той самой версии, с которой познакомил Нину Кедрову. И даже свидетель нашелся — некий Павел Горшков, готовый подтвердить каждое его слово.

Так бы, наверное, Чиркову и раскаиваться горько в своем безрассудстве, когда взял на себя чужую вину, если бы следствие и здесь не проявило свой исключительный профессионализм.

Удалось опросить ту жительницу дома, возле которого все и произошло, чей номер телефона остался зафиксированным в «Дежурной части» и в диспетчерской «Скорой помощи».

При этом выяснилось, что в тот день у нее была в гостях подруга. И обе девушки видели в

окно их квартиры, расположенной на первом этаже и выходящем прямо на площадку перед подъездом, все то, что разыгралось во дворе.

Вплоть до момента, когда один из участников конфликта попытался скрыться, но получив в лицо удар головой, был возвращен обратно к поверженному сопернику, чтобы там дожидаться полицию. В том незнакомце подруги при очной ставке уверенно опознали Николая Шелепова.

И не только эти две свидетельницы полностью подтвердили ту версию Бориса Чиркова, высказанную им после смерти приятеля, по которой он уже не собирался брать на себя чужую вину. Свое веское слово сказали специалисты, проводившие судебно-медицинскую экспертизу.

По их заключению, на голове жертвы имелись следы пяти физических воздействий. В том числе и от ударов кулаками по лицу. Как это и следовало из показаний Чиркова, утверждавшего, что бил Дмитрия и дважды сбивал с ног на тротуар именно Шелепов.

Тот, в свою очередь, вскоре лишился свидетеля, прежде стоявшего на его стороне с целью обеспечить защиту своими надуманными показаниями. При проверке абонентских соединений, сделанных во время следствия, выяснилось, что по сотовой телефонной связи постоянно общались между собой подозреваемый и

свидетель, оказавшееся на самом деле достаточно близкими приятелями.

К тому же Нина Кедрова, в ходе проведения следственными органами процедуры опознания, безошибочно указала на Павла Горшкова, как на человека, присутствовавшего при ее первом разговоре с Николаем Шелеповым, когда тот склонял ее к даче показаний против Бориса Чиркова.

В итоге на уголовном процессе критически отнеслись ко всему тому, что говорил обвиняемый на предварительном следствии о своей непричастности к нанесению ударов Уварову, а также о том, что это делал Чирков. Поскольку они были опровергнуты исследованными доказательствами и расценены как способ защиты, выбранный подсудимым с целью избежать ответственности за совершенное злодеяние.

Данное обстоятельство заставило злоумышленника отказаться от прежней тактики лжи и начать говорить правду. Заодно, желая облегчить свою будущую участь, он в добровольном порядке частично компенсировал потерпевшей стороне моральный вред, принеся в семью покойника 25 тысяч рублей.

И хотя ему предъявили обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по

неосторожности смерть потерпевшего, осудили Николая Шелепова всего на шесть лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Приняв во внимание его положительные характеристики с места жительства и работы, а также противоправное поведение потерпевшего, послужившего поводом для совершения преступления.

Тем же судебным решением с осужденного взыскано 275 тысяч рублей в пользу потерпевшей стороны в качестве компенсации морального вреда. Этот приговор был обжалован в Алтайском краевом суде, но оставлен без изменений и вступил в законную силу.

Вишневая «десятка» из ночи

Занимаясь в позднее время частным извозом, автомобилист до нитки обирал своих пассажиров.

...В конце трудовой недели сильно задержался с возвращением к себе домой, житель частного сектора Вадим Иркутов. Правда, собственную супругу он заранее предупредил о своем отсутствии по этому поводу. В сделанном телефонном звонке рассказал ей о предложении добрых приятелей посидеть с ними в баре, чтобы обсудить кое-какие дела, да и просто развеяться после работы, отнимавшей немало сил.

И действительно, в доме Иркутовых была, что называется, полная чаша, созданная работающим хозяином. Такому можно было позволить подобное вполне невинное развлечение.

Уже далеко за полночь Вадим сообщил, что ловит у бара такси и скоро будет дома. Но до самого рассвета напрасно жена не гасила окна в доме. Лишь с первыми лучами солнца дождалась она сообщения, сделанного ей совсем с чужого телефона. В нем супруг негодовал по поводу таксиста, не только обчистившего его как липку, но и оставившего без средства связи. В связи с чем, ему пришлось обращаться к первому, попавшемуся на пути владельцу мобильника.

И уже вместе, супруги Иркутовы обратились в полицию с заявлением о хищении у них семейной реликвии — драгоценного украшения в виде массивной цепи с православным крестом, которое специально заказывали у лучшего в Бийске ювелира на важную дату их совместной жизни.

Деньги и тогда были уплачены немалые за вещь с надежным замком на плетении «Бисмарк», исключавшим случайную потерю. Теперь же, после подорожания золота, ущерб превышал сумму в несколько десятков тысяч рублей.

И все по вине неизвестного таксиста, которого в недобрый для себя час остановил припозднившийся посетитель бара.

Опрошенные в ходе следствия, приятели жертвы преступления утверждали, что цепочка действительно была на шее Вадима, когда они усаживали его в, вишневого цвета, легковушку, остановившуюся у порога бара на поднятую руку потенциального пассажира. Запомнили мужчины и марку машины, судя по всему, являвшуюся десятой модификацией «Жигулей».

А вот все то, что происходило после отъезда, почти не помнил сам Иркутов. Назвав свой адрес, по которому следовало домчать его с ветерком, он задремал под мерный рокот мотора и чуть горевший плафон в салоне.

Сон начал проходить от неприятного ощущения прикосновения чужих рук. Когда же разлепил веки, то увидел, что за окнами, стоявшего с работающим двигателем, автомобиля вовсе не его ограда с калиткой, а двор между несколькими девятиэтажными жилыми домами, в окнах которых уже начали вспыхивать огоньки квартир «жаворонков», наметивших новые дела и в эту, едва наступившую субботу.

Машинально проведя рукой по шее, не прикрытой, широко распахнутым по обыкновению, воротом пуховика, Вадим ощутил тревожную пустоту. Так как впереди был затылок таксиста, решил обратиться к нему лицом к лицу, с требованием немедленно вернуть украшение. Для

чего вышел из салона, намереваясь открыть другую дверцу — со стороны водителя и высказать свои претензии.

Но тот словно ждал такого поворота событий. Так резко нажал на газ, что мгновенно сорвавшись с места, такси растаяло в ночи, мигнув напоследок озадаченному пассажиру поворотным сигналом.

Как всегда бывает в полицейской практике, похищенный телефон является верной ниточкой к тому, кто им завладел. Но, как оказалось, ни в этом случае. Трубку так и не нашли.

А вот на исчезнувший автомобиль с подозреваемым в краже таксистом удалось выйти достаточно просто. Все же не зря увеселительные заведения обзаводятся системами охранного видеонаблюдения.

На записи увидели Вадима Иркутова, садившегося в «ВАЗ-2112». Легковушка действительно являлась продолжением линейки машин десятой серии, выпускавшихся прежде на Волжском автозаводе. По регистрационному номеру установили и владельца. Он был из числа, так называемых в народе «бомбил» — автолюбителей, занимающихся частным извозом граждан.

Однако, явившись по повестке к следователю, Илья Глинкин отверг все подозрения пассажира, которого он запомнил, дескать, по вызывающему

поведению и нежеланию оплачивать, обусловленную в самом начале рейса, таксу за проезд.

А еще владелец вишневого «ВАЗ-2112», не раскаивался в своем поступке, том самом, совершенном им, когда надоело, мол, выслушивать многочисленные разговоры дерзкого клиента по телефону. Он остановился. Прямо со своего водительского места изнутри распахнул заднюю дверь. После чего вытолкнул незнакомца под открытое небо и уехал, так и не получив сполна заработанную сумму на обслуживании скаредного человека, теперь пытающегося обвинить его в краже драгоценности.

Кроме того, словно фокусник, достающий из рукава фрака козырного туза, Глинкин предъявил медицинскую справку о том, что за полторы недели до описываемых событий получил закрытый перелом с вывихом основания первой пястной кости на правой руке, на которую по самый локоть ему наложили гипсовую повязку. Так что просто не смог бы снять незаметно цепочку с шеи спящего пассажира.

Что касается управления машиной одной левой рукой, то это он вполне успешно продемонстрировал на следственном эксперименте.

Не менее уверенно отмел Илья Глинкин и другие подозрения в свой адрес, когда выяснилось,

что его подозревают в краже и другие пассажиры.

Новое уголовное дело получило ход после того, как несколько месяцев, еще с лета оставалось без движения. Все никак не могли установить личность таксиста на вишневом «ВАЗ-2112», назвавшегося Юрой для Сергея Павлова и Насти Меркуловой, которых подвозил под утро из ночного клуба.

Тогда сидевший за рулем таксист поделился радостью, связанной с рождением племянницы и пригласил молодых людей разделить с ним угощение по этому поводу. Спешить тем было некуда, а потому согласились немного посидеть на берегу Бии, куда свернул с асфальта их новый знакомый.

Там, имевшейся у него бутылки вина оказалось мало. Еще спиртного заказал через Юрия пассажир. И рассчитался, с доставившим питье другим таксистом с иномарки, доставая купюры из толстой пачки денег, имевшейся у него в бумажнике, вынутом из сумочки на боку.

Но затем парочке расхотелось иметь дело с заметно захмелевшим виновником торжества. А так как его коллега затеял мытье «Тойоты» прямо у реки, то пошли пешком до ближайшей дороги с оживленным движением транспорта.

К сожалению, свои планы осуществить сразу не смогли. В качестве пассажира их догнал Юрий

на иномарке своего коллеги таксиста. Потребовал от Насти, чтобы та поехала с ним. На отказ садиться в салон «Тойоты» с шашечками, злоумышленник сбил девушку с ног. Завязал потасовку с ее спутником.

После чего, так же внезапно отступил, прыгнул в машину и скрылся из виду. Зато отряхиваясь от пыли, Сергей вдруг не нашел на прежнем месте своего бумажника, в котором еще оставалось 27 тысяч рублей.

Сразу разыскать Юру не удалось. Зато теперь, когда под следствием оказался Илья Глинкин, в нем и опознал Павлов своего обидчика, представлявшегося вымышленным именем.

Однако таксист и от кражи денег отперся на отрез. Поводом для ссоры с бывшим пассажиром назвал плохое отношение того к спутнице, которую он де хотел защитить. И уже мог торжествовать, считая свою защиту в обоих случаях твердой как каменная стена, но тут вся его ложь рассыпалась, словно береговой песок под дуновением ветра.

Настя Меркулова заявила, что с земли, куда упала после грубого обращения с ней таксиста, прекрасно видела момент борьбы, в ходе которой тот вытащил из сумочки ее парня бумажник с деньгами. Она же и Сергеем об этом сказала, прежде чем Павлов снова заглянул в свою опустевшую сумочку.

Еще одним ударом для Ильи Глинкина стало заявление его лечащего врача-травматолога, который оказывал больному помощь в виде закрытой репозиции и гипсовой иммобилизации, говоря проще — наложил повязку на травмированное запястье.

Медик с регистрационной карточкой в руках заявил, что видел своего бывшего пациента только один раз, когда загипсовал ему правую руку. Больше тот на приеме не показывался. Снять же повязку, при желании, мог самостоятельно в любое время. И не факт, что носил ее на себе почти две недели.

Нашлось немало и других улик, позволивших установить истину в сведенное в одно производство двух уголовных делах, возбужденным по этой паре имущественных преступлений, где одинаково фигурировал в качестве основного фигуранта водитель такси «ВАЗ-2112» вишневого цвета.

Прокуратурой действия обвиняемого Ильи Глинкина и в том, и в другом эпизодах были квалифицированы как тайное хищение чужого имущества. В суде на смягчение его участи повлияло отсутствие в автобиографии прежних нарушений существующего законодательства. И впервые оказавшись на скамье подсудимых, он мог рассчитывать на снисхождение со стороны правосудия. Так что наказание Илье Глинкину

вынесли без реальной изоляции его от общества. Осудили на два года лишения свободы условно с трехгодичным испытательным сроком.

Тем же приговором с осужденного взыскали в пользу потерпевших граждан весь тот материальный ущерб, что был им нанесен преступником, рядившимся под таксиста.

Обитатели гаража

Разлад среди бездомных приятелей, распивавших аптечную настойку, обернулся смертельными ударами топора.

...После весеннего снеготаяния немало хлопот появляется даже у рачительного хозяина, следившего за чистотой под окнами, которому все равно приходится в апреле, как и другим, наводить порядок на своем частном подворье. Так что и самому есть чем заняться по благоустройству, и помощнику достанется не меньше дел.

Как на протяжении последних нескольких лет всегда в это время года бывало и у Сергея Говорова, чья усадьба раскинулась в Бийске неподалеку от коммунального моста, рядом с достаточно большим гаражно-строительным кооперативом.

Выручку он получил, когда там, у соседей в одном из пустовавших боксов сначала открыли

пункт приема вторичного сырья, а потом в другом разрешили поселиться со всем своим скарбом одному из самых активных сборщиков металлолома и стеклотары, каким проявил себя бездомный, после развода с женой, Николай Дозоров.

И вскоре этот работающий сорокалетний мужчина сам напросился в добровольные помощники к домовладельцам округи, не скупившимся для него на угощения и небольшой гонорар за труды.

Безотказно при этом выполнял любую черную физическую работу, в том числе орудия с лопатой и граблями. После чего, крепко выпив и закусив, по обыкновению шел отсыпаться к себе в утлое жилище, распрощавшись с хлебосолами до следующего раза.

Но теперь уже и черед выходных дней завершается, однако так и не дождался Сергей Говоров своего знакомого из гаража.

Не было того в субботу. Не появился и в воскресенье. Двор же чистить одному оказалось трудновато. Вот и пошел он сам к Николаю с визитом, чтобы договориться о работе хотя бы на завтра.

По дороге, видя, как словно по мановению волшебной палочки исчезли из мусорных куч, обнажившихся после сугробов, пустые бутылки, жестяные банки и прочее ценное сырье для

сборщиков утиля, нашел Сергей объяснение неисполнительности своего помощника. Видимо, аврал был у того по основному полю занятости.

Подтверждалось это предположение и тем, что сегодня дольше обычного были распахнуты ворота скупки металла и стеклотары. Обычно уже в четыре часа дня здешний сторож прекращал принимать вторичное сырье, так как с наступлением вечера все внимание обращал уже на охрану территории. Сегодня же сдатчиков было больше обычного, вот и припозднился в качестве приемщика.

Потому без всяких объяснений сторожу причин своего появления среди рядов гаражных боксов, прошел этот визитер мимо него. Шагал, уверенно взяв курс на ржавые, давно не крашенные ворота, за которыми теперь обитал Дозоров.

Тот мог быть на месте. Ведь, даже слой утеплителя, изнутри прикрепленный к металлу, не скрывал монотонных звуков, доносящихся наружу, среди которых различалась музыка и людские голоса.

Потянув стальную ручку на себя, гость шагнул через высокий порог прямо в бокс, освещенный, висевшей под потолком без всякого плафона, слабенькой электрической лампочкой, едва позволявшей разглядеть детали обстановки.

Источником звуков оказался, включенный,

так же как и освещение, старенький телевизор. А вот печка-буржуйка не топилась, видимо давно, так как была холодной, как и все вокруг. Включая, заставленный стаканами и тарелками с остатками пищи, низенький помост, заменявший стол и размещавшийся между таких же самодельных полатей, заваленных тряпьем поверх пружинных матрацев.

На одной из таких лож, предназначенных для неприхотливых владельцев, поджав ноги в коленях, в положении на боку, но лицом вниз и лежал постоялец. Вид его встревожил гостя. Не столько полным отсутствием дыхания, сколько зияющей раной на окровавленном затылке.

Увиденная картина была такой страшной, что заставила Говорова попятиться назад. И уже выйдя обратно, под вечернее открытое небо, он набрал на своем мобильном телефоне номер диспетчерской «Службы скорой помощи».

Как всегда бывает, медики прибыли довольно быстро. Но фельдшеру, перевернувшему обитателя гаража на спину, работы не нашлось. Так как оставалось только констатировать летальный исход. Причем, судя по степени окоченения конечностей, смерть наступила, не менее чем за сутки до этого.

Нечего было, и пытаться, более тщательно проводить осмотр в таких условиях. Визуально убедившись, что и все лицо, как и затылочную

часть головы, покрывала корка запекшейся крови, явно подтверждая насильственный характер гибели человека, медик и далее действовал строго по инструкции. Зафиксировав в своем рабочем журнале результаты этой поездки, вызвал на место происшествия сотрудников правоохранительных органов, которым, в соответствии с полномочиями, и предстояло в дальнейшем отправлять жертву преступления в морг на вскрытие.

Появившиеся оперативники сразу занялись опросом единственного на этот момент свидетеля, пока криминалисты осматривали помещение, где нашли и зафиксировали почти на двух десятках липких лент отпечатки пальцев, снятых с посуды и поверхности десятка пустых аптечных пузырьков из-под спиртовой настойки перца, ранее являвшихся, судя по всему, основой для сервировки застолья.

Полицейским Сергей Говоров и рассказал, что знал, о том, кто погиб, как тут оказался и чем зарабатывал на жизнь. Все остальное сыщики узнали у сторожа гаражного кооператива, по совместительству принимавшего вторичное сырье.

По его словам, последний раз он видел Дозорова утром в субботу в компании с двумя другими сдатчиками стеклопосуды. Один из них — Петр Жуланов не имел постоянного места жительства в городе и делил один гараж с